

От переводчика: Всем привет! Завтра меня внезапно вызывают на работу, поэтому выкладываю сегодня. Приятного чтения ^_~

Зная, что Лин Есянь также помогал Мэн Линсуну, Бэй Юнь и Тан Исунь были ему очень рады, как будто это была встреча «пациентов» одного доктора.

Тело Мэн Линсуна полностью восстановилось, и он вернулся к своему обычному достойному виду. По сравнению с Мэн Линбаем, младшим сыном семьи Мэн, они действительно отличаются как небо и земля.

Вид Мэн Линсуна отличался от элегантности Би Фана. Би Фан - человек с праведностью, и на первый взгляд выглядит как государственный служащий; Мэн Линсун - бизнесмен, и соответствовал видом и брендовой одеждой, все и так знают, что это не то, что обычные люди будут носить.

"Мастер Лин, давно не виделись", - Мэн Линсун протянул руку Лин Есяню, их способ формального знакомства был настолько особенным, что они до сих пор нормально не общались.

"Вы хорошо выглядите", - Лин Есянь поприветствовал его, тот был гораздо здоровее, чем в больнице.

"Да, я уже вернулся работать в компанию", - сказал Мэн Линсун с улыбкой, это была не формальная улыбка, а очень настоящая и теплая.

"Это хорошо. Есть ли что-нибудь, что вам нужно, чтобы прийти ко мне сегодня?", - Лин Есянь не мог придумать никакой другой причины, в конце концов, у него не было личных отношений с семьей Мэн.

"Ничего особенного. Я не смог поблагодарить вас лично, и мне показалось, что этого недостаточно. Первоначально я просто пришел поблагодарить вас, но я только что увидел несколько нефритовых украшений в вашем магазине, которые довольно хороши. Я хотел купить их и положить в свой книжный шкаф, но не знаю, может быть стоит спросить вас о них лично?".

Слова Мэн Линсуна более ровные, и похоже, что он просто случайно увидел что-то, что ему понравилось. Вот и все.

Лин Есянь не считал это лицемерием, даже если он проведет с ним время, он будет уделять больше внимания тому, какую пользу это может ему принести. Юй Сиань знал, для чего используются эти украшения, и он, должно быть, объяснил это Мэн Линсуну. Если бы Мэн

Линсун хотел просто что-то купить, то мог просто купить, а не ходить лично к нему.

Но Мэн Линсун так сказал, и он не стал заострять на этом внимание. К счастью, Бэй Юнь и Тан Исунь также приветствовали его. С помощью Лин Есяня атмосфера не была смущена добавлением незнакомца, но заполнила пустые места Лю Вэньчжи и даоса Ван Сюя.

"Еда в вашем кафе очень вкусная",- Мэн Линсун искренне похвалил. Для того, кто ел бесчисленные высококачественные блюда, возможность похвалить небольшое кафе, показывает, что это действительно было достойно.

"Спасибо",- сказал Бэй Юнь с улыбкой: "Это все рецепты, которые Исунь взял у своих однокурсников. Первоначально он боялся, что это не сможет удовлетворить аппетит китайского народа, но мы не ожидали, что людям, которые их попробовали, все понравилось".

Тан Исунь отправлялся учиться за границу и встретил много студентов из других стран. Некоторые блюда готовятся только в их местных ресторанах, но на самом деле это просто общие блюда в чужих странах, даже не секретные рецепты.

"Просто кафе немного маленькое",- Мэн Линсун огляделся и увидел, что места достаточно, но было немного сложно развлечь больше гостей. Если это не знаменитый ресторан, сколько людей было бы готово ждать в очереди?

Бэй Юнь был вполне доволен: "Средства ограничены, поэтому, когда мы смогли найти такое помещение, это уже хорошо".

Их стартовый капитал был заработан за счет их собственной работы на неполный день, чтобы заработать денег на обучение за границей, просто это говорит о том, что они хотят испытать жизнь.

Мэн Линсун кивнул и серьезно продолжил пробовать еду.

Раньше Лин Есянь видел, что Тан Исунь талантлив, но он не видел, в чем этот талант. Только когда он получил гороскоп Тан Исуня, он понял, что талант этого человека на самом деле заключался в писательстве.

"Ты уже что-нибудь написал?" ,- спросил внезапно Лин Есянь.

Тан Исунь удивленно посмотрел на него: "Откуда ты знаешь?" ,- затем он подумал о способностях Лин Есяня и улыбнулся: "Я написал кое-что, но я только начал, и я еще не представил рукопись в издательство".

Лин Есянь кивнул: "Ну что ж, продолжай писать, не сдавайся, ты очень талантлив".

Эти слова, казалось, успокоили Тан Исуня: "Хорошо, я понимаю".

Мэн Линсун посмотрел на Лин Есяня, а затем на Тан Исуня, казалось, что у него есть какие-то мысли на этот счет, но он промолчал.

После еды они вернулись в Сяньчжай, и Мэн Линсун купил несколько украшений и обменялся контактной информацией с Лин Есянем перед уходом.

Лин Есянь не упомянул о семенах, даже если семья Мэн была обманута, было бы неприлично говорить это.

Перед сном, Хэ Чунцзе лежал на кровати и читал книгу. Лин Есянь лежал рядом, играя со своим мобильным телефоном, и во время игры он скатился в объятия Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе обнял его и спросил с улыбкой: "Что не так?" , - обычно Лин Есянь делает это, когда счастлив.

Лин Есянь показал ему телефон, там было сообщение от Бэй Юня. Он не знал, когда Мэн Линсун успел добавить их контактную информацию, но Бэй Юнь писал, что тот хочет инвестировать в их маленький ресторан. И там же было написано, что Тан Исунь связался с редактором издательства.

Бэй Юнь отправил сообщение, чтобы выразить свою благодарность Лин Есяню. Без помощи Лин Есяня они, вероятно, не получили бы помощи Мэн Линсуна.

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Я думал, что сорока прилетала, потому что Мэн Линсун принес мне прибыль, но я не ожидал, что это будет также прибылью для Бэй Юня и Тан Исуня".

"Это же хорошо", - Хэ Чунцзе обнимал Лин Есяня, боясь, что его рука будет болеть после того, как тот так сильно опирался на нее: "Таким образом, их кафе будет расширяться и у тебя будет персональная скидка".

"Это имеет смысл! В следующий раз, когда Мэн Линсун вернется, дам ему скидку 5%".

Хэ Чунцзе улыбнулся и ничего не сказал. Говорить про скидку, - это очень в духе Лин Есяня.

"Кстати, не забудь напомнить мне, что утром надо будет разорвать связь между Тан Исунем и его семьей", - сказал Лин Есянь. Первоначально он хотел сделать это после их обеда, но Мэн Линсун задержал их, когда пришел в его магазин.

"Хорошо. Давай спать", - Хэ Чунцзе отложил книгу в сторону.

"Я поиграю некоторое время",- Лин Есянь отказался, зачем ему спать по ночам? Он хочет играть со своим телефоном!

Хэ Чунцзе отнял у него мобильный телефон, крепко обнял и выключил свет.

Лин Есянь толкнул его: "Я еще не хочу спать. Если ты хочешь, ты и ложись!".

Хэ Чунцзе схватил его за запястье и "пригрозил": "Я поцелую тебя, если ты не подчинишься".

Лин Есянь не был честен, но взял на себя инициативу прижаться ближе и поцеловать Хэ Чунцзе, сказав: "Хорошо, а теперь верни мне телефон".

Хэ Чунцзе прижал его прямо к кровати, и поцелуй сразу же стал глубже.

Лин Есянь подумал про себя: Хэ Чунцзе вроде же хотел спать, что-то не похоже?

Но, подумав об этом, начал действовать сам, причем довольно активно.

Рука Хэ Чунцзе потянулась к пижаме Лин Есяня. Лин Есянь снова сжался в его объятиях, как будто он открыл для себя новые знания, зудящие и интригующие.

Лин Есянь последовал его примеру, но он чувствовал только сильные мышцы, так что это было бессмысленно!

***

После разрыва связи Тан Исуня и его семьи, Тан Исунь стал более спокоен. С инвестициями в их кафе, давление стало намного меньше, их ингредиенты свежие, и они быстро становились популярными на Закусочной улице.

Дни Сяньчжая также протекали упорядоченно, семя не изменилось, но вьющиеся лианы, посаженные некоторое время назад, проросли.

Клиент дал Фу Бэйсяо большой мешок арахиса, сказав, что они выращены на его земле, и они были природными и экологически чистыми.

Фу Бэйсяо - новичок на кухне, и его уровень находится на одном уровне с Лин Есянем. Он определенно не знал, что с ними делать. Он отправил полмешка домой родителям, а полмешка оставил.

Юй Сиань должен был что-то решить по этому вопросу. Он сделал арахис с солью и перцем,

арахис со странным вкусом, арахисовое масло, арахисовые чипсы и т. д. Вкус был потрясающим!

Очищенный арахис пожарили в соли и поместили в банку.

Лин Есянь сидел за каменным столом, и очищал нефрит. Он давно не был в своем лесу. У духов должен был уже закончиться предыдущий запас. Он планировал посетить их в ближайшее время. Новостей из леса не было, и все должно было быть хорошо.

Хэ Чунцзе сидел рядом и очищал арахис для Лин Есяня, а тот бросал что-то в свой бронзовый треножник, не отвлекаясь на еду.

Юй Си вернулся от Фу Бэйсяо и увидел, как Хэ Чунцзе кормит очищенным арахисом Лин Есяня, спросил невинно и озадаченно: "Брат Лин, ты такой старый, почему ты позволяешь дяде Хэ кормить себя?"

Лин Есянь посмотрел на него так, как будто "ты не видел мира", и сказал: "А в что плохого в том, чтобы кормить своих любимых" .

Хэ Чунцзе вздрогнул и посмотрел на Лин Есяня. Это был первый раз, когда Лин Есянь признался окружающим его людям, что они были парой, хоть другая сторона и была ребенком.

"Любимых? ", - Юй Си выглядел озадаченным: "Разве это не мужчина и женщина, которые влюбляются?"

Лин Есянь бесцеремонно ткнул его в голову: "Юный возраст, малые знания! Пока это два влюбленных человека, только это имеет значение"

Этот вопрос все еще был немного сложным для Юй Си, но он вдруг кое-что вспомнил и поспешно спросил: "Значит, брат Бэй и брат Тан тоже влюблены?"

"Откуда ты знаешь?", - Лин Есянь считал, что этот парень очень проницателен.

Юй Си сказал: "Я видел, как они держатся за руки на кухне"

Как действительно много он видел? - Лин Есянь задался вопросом.

"Босс, - Юй Сиань вышел на задний двор из магазина, - мистер Би Фан здесь".

Лин Есянь кивнул: "Пусть он идет сюда".

"Хорошо",- зная, что Би Фану должно быть было о чем поговорить, Юй Сиань увел Юй Си.

"Дело мастера Ду закончено? ",- Лин Есянь пригласил Би Фана присесть.

"Ну, это почти выяснено. Предки мастера Ду всегда верили в даосизм. Он был знаком с даосизмом с детства. Хотя он официально не стал монахом, его можно рассматривать как приглашенного ученика. И он был очень талантлив. Помимо того, что он часто ходил в даосский храм, чтобы воскурить благовония и спросить о вещах, связанных с даосизмом, он сам разбирался с талисманами. Постепенно это стало для него хорошим доходом. И из-за жадности он сбился с пути",- сказал Би Фан.

"Тогда неудивительно, что даосизм занимается этим. Никто бы не подумал, что посередине окажется такой талантливый человек, но без должного мировоззрения это бесполезно",- Лин Есянь почувствовал, что на этот раз даосы опять будут обижены. Монахи, очевидно, просто делали свою работу, но из-за такого вот мастера, им теперь снова придется посещать лекции и нравоучения.

"Да, но это тоже предупреждение. Это не плохо, чтобы обратить больше внимания на этот аспект в будущем",- после этого Би Фан передал коробку Лин Есяню: "Держи, это тебе".

Лин Есянь удивился: "Что?",- он открыл коробку и увидел внутри курильницу, принадлежащую мастеру Ду.

Материал этой курильницы не был определен, и в ней все еще содержались какие-то темные обиды, и даже Хэ Чунцзе не впитал их. Раньше они спешили, поэтому Лин Есянь не смотрел на нее внимательно, но чувствовал, что эту курильницу очень удобно и приятно держать, и она была намного лучше, чем бронзовый треножник, который он купил в городе L.

"Почему ты мне ее отдаешь?",- Лин Есяню эта вещь очень понравилась, но он никогда не думал о том, чтобы взять ее себе.

Би Фан указал на Хэ Чунцзе: "Мистер Хэ хочет эту вещь, и все равно бесполезно держать ее в офисе, лучше отдать ее тебе".

Конечно, Би Фан не сказал бы, насколько упрямым был старый директор, даже если он так думал. В последнее время Реквием и Подземный мир работали над экспресс-доставкой и QR-кодами. Сотрудничество было очень тесным, и отдел заработал много денег. В этом году не стоит беспокоиться о зарплатах и премиальных. Поэтому директор был более активным. Монстры и духи в отделе также были настроены очень позитивно, все хотят больше бонусов в конце года.

Лин Есянь посмотрел на Хэ Чунцзе - как Хэ Чунцзе узнал, что ему это нравится?

"Сколько ты потратил?" , - Лин Есянь был в шоке, опасаясь, что все деньги Хэ Чунцзе будут отданы Реквиему. Если это было так, то он определенно оденет эту курительницу на голову Би Фану.

"Я не тратил никаких денег, я просто хотел эту вещь", - сказал Хэ Чунцзе с улыбкой.

"А так можно было?" , - неужели Реквием стал так щедр?

Би Фан сказал: "Да, нам не нужны деньги. Для нас эта вещь бесполезна, и лучше отдать ее тебе".

Хэ Чунцзе продолжил чистить арахис для Лин Есяня и сказал, улыбаясь: "Используй ее чтобы очищать и питать этот нефрит, эффект будет еще лучше. Она также сможет усилить твое оружие".

<http://bllate.org/book/14648/1300611>